

Соколова Наталья Игоревна

"БЕСПЛОДНЫЕ УСИЛИЯ ЛЮБВИ" В ИЗЛОЖЕНИИ ВИКТОРИАНСКОГО ПОЭТА. ПОЭМА А. ТЕННИСОНА "ПРИНЦЕССА"

Шекспир был одним из любимых авторов Теннисона, часто использовавшего отдельные образы и мотивы произведений великого драматурга. В статье охарактеризована специфика трансформации сюжета "Бесплодных усилий любви" в поэме Теннисона "Принцесса". Меняя местами персонажей комедии, викторианский поэт использует шекспировский сюжет для выражения собственного отношения к проблеме положения женщины в обществе. Утверждая в традиции Шекспира торжество природы и любви над заблуждением героини, Теннисон обнаруживает в творчестве великого драматурга начало, созвучное викторианской эпохе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/6-3/10.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(72): в 3-х ч. Ч. 3. С. 44-47. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/6-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**LEO TOLSTOY'S COMEDY "THE FIRST DISTILLER" IN THE PERCEPTION
OF THE WRITER AND LITERARY CRITICISM, THE PHILOLOGICAL SCIENCE (1886-1910)**

Sizova Irina Igorevna, Ph. D. in Philology
A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Science, Moscow
u_sizova@bk.ru

In the article for the first time the writer, literary, and philological reviews on Leo Tolstoy's comedy "The First Distiller" (1886-1910) are considered, and the reasons for the negative perception of this play are grounded. The comedy in its artistic form represented the social ethics and moral philosophy of its author which were alien to the reviewers, and illustrated the education program of the writer and the publishing house "Posrednik". The symbolic images of the work that were mistakenly associated with the religious views of Tolstoy within the notion "mysticism" caused the bitter dispute.

Key words and phrases: Leo Tolstoy; comedy "The First Distiller"; writer and literary criticism; philological science; drama for people; social ethics and religious philosophy of Tolstoy; symbolism in poetics of people's literature of Tolstoy.

УДК 820 «19/20»

Шекспир был одним из любимых авторов Теннисона, часто использовавшего отдельные образы и мотивы произведений великого драматурга. В статье охарактеризована специфика трансформации сюжета «Бесплодных усилий любви» в поэме Теннисона «Принцесса». Меняя местами персонажей комедии, викторианский поэт использует шекспировский сюжет для выражения собственного отношения к проблеме положения женщины в обществе. Утверждая в традиции Шекспира торжество природы и любви над заблуждением героини, Теннисон обнаруживает в творчестве великого драматурга начало, созвучное викторианской эпохе.

Ключевые слова и фразы: поэма; комедия; викторианская эпоха; традиция; природа; женский вопрос.

Соколова Наталья Игоревна, д. филол. н., профессор
Московский педагогический государственный университет
sokol.n@list.ru

**«БЕСПЛОДНЫЕ УСИЛИЯ ЛЮБВИ» В ИЗЛОЖЕНИИ ВИКТОРИАНСКОГО ПОЭТА.
ПОЭМА А. ТЕННИСОНА «ПРИНЦЕССА»**

Шекспир был любимым автором Теннисона; неслучайно последним предсмертным желанием поэта было услышать, как сын читает ему «Димбелина». Шекспировские аллюзии обнаруживаются во всем творчестве Теннисона. Поэму «Мод» («Maud») сам поэт назвал «Гамлетом» в миниатюре [8, p. 334], Мариане из «Меры за меру» посвящены два известных его стихотворения – «Мариана» («Mariana») и «Мариана на юге» («Mariana in the South»). Творчество Шекспира было для Теннисона созвучным современности. В поэме «Принцесса» («The Princess; A Medley», 1847) викторианский поэт использует сюжет «Бесплодных усилий любви» для решения одной из самых актуальных проблем своего времени.

«Принцесса», единодушно относимая исследователями к жанру ироникомической поэмы, имеет рамочную композицию. В «Прологе» группа молодых людей собирается в поместье сэра Уолтера Вивиана, открывшего свой парк для публики. Поместье являет собой причудливый конгломерат различных культур и эпох. На газонах расположена выставка Института механики, где посетители могут увидеть телескоп, миниатюрную железную дорогу, парашют, телеграф. В парке среди развалин средневекового аббатства возвышается дом античной постройки. В комнатах на столах разложены сувениры, привезенные из различных концов света: каменное долото, индейская трубка мира, восточные шары из слоновой кости, кусочки застывшей лавы. На стенах развешены предметы рыцарского облачения предков сэра Уолтера Вивиана, среди которых и оружие дамы, некогда сумевшей, надев доспехи, победить врагов в бою.

Осмотрев дом, друзья располагаются на лужайке у статуи рыцаря, на которую сестра сэра Уолтера Лилия набрасывает свой шарф. Разговор заходит о доблестной даме из рода Вивианов, и хозяин задается вопросом, может ли появиться такая женщина вновь. Лилия отвечает ему, что существуют тысячи подобных женщин, но они вынуждены подчиняться условностям, мужчины предпочитают видеть в них детей. Героиня мечтает создать колледж, где женщины смогут получить такое же образование, что и мужчины, но ни один мужчина не будет допущен туда под страхом смерти. Слова Лилии подвергаются комическому обсуждению, и общество решает развлечься сочинением сказки в духе рождественских историй, призванных утешить время зимой у очага, с их химерами, фантазиями, семиглавыми чудовищами. Почему зимняя сказка не может быть рассказана летом? Рассказчиком становится один из молодых друзей сэра Вивиана, он возьмет на себя роль Принца, от лица которого будет вестись повествование; Лилии при этом отводится роль средневековой принцессы, «величественной, эпической, смертоносной»: «Grand, epic, homicidal» [7, p. 157].

Уже в «Прологе» к поэме, создававшейся накануне открытия первого женского колледжа, воссоздана атмосфера споров о необходимости женского образования. Еще в 1830-е годы в Англии получили распространение идеи Сен-Симона и его последователей, полагавших, что женщине необходимо дать образование, чтобы она

на равных с мужчинами правах участвовала в развитии общества. С другой стороны, соотечественникам Теннисона были известны и идеи О. Конта, утверждавшего, что в силу биологических законов мозг женщины недоразвит, будучи неспособным к интуитивному мышлению, что само по себе исключает идею равенства [4, p. 120]. Женский вопрос приобрел особую актуальность в Англии, где социальные изменения диктовали необходимость женского образования. Проблема стала предметом оживленных дискуссий среди «Кембриджских апостолов», членов университетского кружка (в который был принят Теннисон), созданного с целью духовного возрождения современников. Сочувственно относясь к женщине, страдавшей от зависимого положения в обществе, «апостолы» при этом были противниками нарушения традиций, на которых держалась семья. Идею равенства полов они считали несовместимой с законами самой природы. «Превратить наших женщин в мужчин – столь же великая нелепость, как превратить наших мужчин в женщин» [Ibidem, p. 165], – заявлял один из «апостолов» Д. М. Кембл. С этим соглашался Теннисон, полагавший, что высшее предназначение женщины – быть хранительницей домашнего очага. Поэт полагал, что чем скорее женщина поймет, что она «не недоразвитый мужчина, но другая личность», тем лучше это будет для «мирового прогресса» [8, p. 206].

Эту мысль Теннисон воплощает в поэме «Принцесса», подзаголовком которой служит слово «Смесь» («A Medley»). В «Прологе» под *medley* подразумевается, прежде всего, смещение эпох, здесь обнаруживается увлеченность викторианцев Средневековьем, проявляющаяся в руинах аббатства, украшающих парк, рыцарских доспехах, развешенных на стенах дома, в старинной легенде о даме-воительнице. Смещение эпох представлено и в основной части поэмы, события которой разворачиваются в обстановке Средневековья, но конфликт порожден проблемами, волновавшими современников Теннисона, а героиня олицетворяет идеал поборников женской эмансипации викторианской эпохи. Осознавая нелепость искусственного перенесения прошлого в настоящее, акцентируемую выразительной деталью – статуей средневекового рыцаря, окутанной шелковым шарфом Лилии, Теннисон при этом остается в числе сторонников «средневекового возрождения», «*medieval revival*», идеализировавших далекую эпоху. В век Виктории Средневековье воспринималось как период упорядоченной социальной структуры, предполагавшей тесную взаимозависимость личности и общества, когда следование каждого человека своему предназначению мыслилось залогом благополучия мироздания, а нарушение своего долга влекло за собой утрату социальной гармонии в целом. Эти представления находят выражение в «Принцессе».

Шекспировская аллюзия «*winter's tale*» – «зимняя сказка» подготавливает читателя к восприятию шекспировского сюжета, но Теннисон берет за основу «Бесплодные усилия любви», меняя при этом героев и героинь местами. Если у Шекспира король Наварры решает посвятить себя учению, на три года лишившись общества женщин, то у Теннисона принцесса Айда, дочь Геймы, короля южной страны (намек на Францию), объявляет о своем намерении превратить летний дворец в женскую академию, куда она удаляется на три года с целью изучения наук, отказавшись об общении с мужчинами (причем исключением не являются даже братья Айды). Теннисон ужесточает правило устава: если в комедии Шекспира женщина не допускается во дворец короля «под страхом лишения языка» («*On pain of losing her tongue*» [6, p. 145]), то в Академию Айды мужчина не имеет права войти «под страхом смерти», о чем гласит надпись на воротах: «*Let no man enter in on pain of death*» [7, p. 163]. У Шекспира король сам нарушает запрет смотреть на женщину («*not to see a woman*» [6, p. 144]), будучи вынужден принять принцессу, явившуюся с дипломатической миссией. Принцесса при этом является открыто. Герой Теннисона может проникнуть в Академию принцессы лишь обманом. С детства обрученный с Айдой, влюбленный в нее заочно безымянный Принц отправляется ко двору Геймы с целью сватовства. Узнав о нежелании Айды вступать в брак, Принц проникает в Академию, переодевшись в женское платье. Его сопровождают Сирил и Флориан, также принимающие обличье юных девушек, якобы желающих приобщиться к наукам. Сокращая по сравнению с Шекспиром количество действующих лиц, Теннисон при этом соблюдает шекспировский принцип симметрии в расположении персонажей. Принц предстает в окружении двух друзей, Айда – двух придворных дам, вдовствующих леди Сайки и леди Бланш. Как и у Шекспира, в поэме Теннисона главным побудительным мотивом в поведении персонажей становится любовь. Принц влюблен в Айду, Сирила покоряет леди Сайки, леди Бланш предстает персонификацией начала, чуждого любви, но между ее дочерью Мелиссой и Флорианом завязываются любовные взаимоотношения. Как и в шекспировской комедии, «магистральным сюжетом» у Теннисона оказывается «*клубок историй любви и дружбы*» [2, с. 60], в конечном итоге природа и любовь торжествуют над причудой Айды так же, как они одерживают верх над заблуждением короля Наварры. Как и в шекспировской комедии, у Теннисона доминирует мотив маскарада, игры, заявленный уже в «Прологе». Источником комического в «Принцессе» оказывается неспособность героев выдержать взятую ими на себя роль. Принц и его друзья не раз забывают о своем женском обличье. Расспрашивая встретившую их даму о порядках в Академии, они единодушно выражают желание попасть не только к самой доброй, но и к самой миловидной (*the prettiest*) наставнице. Сирил в ответ на просьбу Айды спеть затягивает «неподобающую леди» трагичную песню о Молл и Мег и «странных приключениях»: «...*careless tavern-catch / Of Moll and Meg, and strange experiences / Unmeet for ladies*» [7, p. 175]. Принц выдает себя, бросившись в реку, чтобы спасти тонущую Айду.

Шекспировский герой лишь комичен, упорствуя в своем желании отказаться от любви ради учения. Образ Айды доведен до гротеска. Принц и принцесса воплощают мысль Кембла о женщинах, превращенных в мужчин, и мужчинах, превращенных в женщин. Айда, значительно превосходящая ростом своих фрейлин, предстает перед Принцем в окружении леопардов, один из которых, как котенок, трется о ее сандали. Одержимая идеей эмансипации, она пишет «ужасные», по определению ее отца, оды («*awful odes she wrote*» [Ibidem, p. 159]) о женщине будущего. Проповедуя ученость, она призывает учениц Академии сменить песни любви на гимны валькирий. Миловидный белокурый Принц, напротив, с ранних лет напоминает девушку; позже это сходство

акцентируется тем, что он надевает женское платье. Его мягкость, приверженность семейным ценностям, преданная любовь к Айде контрастируют с суровой непреклонностью и воинственностью принцессы.

Шекспировский король отказывается от своего заблуждения, едва увидев принцессу. В «Бесплодных усилиях любви» «ученость, которой король так страстно взыскует, предполагает полное отречение от природы, но природа немедленно берет свое» [1, с. 56]; у Теннисона, откликающегося на злободневный вопрос викторианского века, считающего, что изменение традиционной роли женщины разрушит устойчивый порядок, гармонию в обществе, события развиваются более драматично. Айда, узнав об обмане Принца, приходит в ярость и намеревается покарать виновных в нарушении устава. Искжая шекспировскую атмосферу игры, Теннисон вводит эпизод кровопролитного сражения. Отец Принца, полагая, что сыну грозит опасность, идет войной на Гейму, на стороне Айды сражаются ее братья. В ходе битвы Принц получает тяжелое ранение, и раскаявшаяся Айда сама ухаживает за ним, что и пробуждает ее любовь. В финале поэмы герои приходят к счастливому союзу.

В традициях рождественской зимней сказки в поэму вводится мотив колдовства. Род Принца несет на себе проклятие волшебника, некогда приговоренного одним из предков героя к сожжению за то, что он не отбрасывал тени. Умирая, чародей предрек, что никто из потомков его врага не сможет отличить тень от яви, видимость от сущности, «the shadow from the substance», и один из представителей рода падет в сражении с тенями. Принц с детства временами оказывается во власти колдовского наваждения («weird seizures»), когда ему чудится, что он бродит среди призраков, а не живых людей. Ощущение «weird seizures» преследует его и в Академии Айды. Принцесса, рассуждающая о пользе наук, о философии, солнечной системе, ее юные ученицы, предающиеся ученым занятиям, производят на Принца эффект театрального зрелища. Герою начинает казаться, что он в окружении пустых масок, и что сам он – призрак из сновидения: «The Princess Ida seem'd a hollow show, ... / Her college and her maidens empty masks, / And I myself the shadow of a dream...» [7, p. 170]. Получив ранение, Принц думает о том, что сбылось проклятие чародея, и он пал, сражаясь с тенями.

Мотив маски, видимости, лишенной сущности, «hollow show», развивается в поэме в традициях Шекспира. Дж. Герхард выделяет два типа масок в шекспировских пьесах. К маскам первого типа («физическим», реальным) персонажи прибегают, чтобы обмануть окружающих или сохранить себе жизнь в минуту опасности; маски второго типа – «психологические», «нравственные» – предполагают самообман в отношении собственной природы, герои носят их «до момента познания» [3, p. 85]. Оба типа масок обнаруживаются у Теннисона. «Физические» маски надевает Принц и его друзья, чтобы проникнуть в Академию, «психологическую» маску носит Айда, не осознавая своей природы.

Эпизод преобразования принцессы вызывает ассоциацию со сказкой о Спящей Красавице, популярной среди викторианцев. Здесь персонажи вновь меняются местами: Айда выполняет функцию Принца из волшебной сказки, Принц оказывается в роли Спящей Красавицы. Айда соглашается на поцелуй, о котором ее умоляет Принц, полагающий, что он умирает от ран, и поцелуй принцессы ведет к спасению Принца, герой освобождается от родового проклятия, от галлюцинаций. Но и Айда при этом утрачивает маску, сбрасывает, как платье, свое поддельное «я», благодаря чему высвобождается ее женская сущность: «Her false self slept from her like a robe, / And left her woman» [7, p. 197]. Как и в комедии Шекспира, обрести подлинное «я» героине помогает любовь.

Между тем, если в «Бесплодных усилиях любви» поведение короля изначально предстает как причина, нелепое заблуждение, то отношение Теннисона к Айде более сложно. Развивая в шекспировских традициях параллельные любовные истории, поэт придает образам персонажей символический смысл. В комедиях Шекспира «контрастные пары» (по выражению М. Л. Андреева) героинь «непреренно каким-то, не всегда ясным образом, противопоставлены друг другу или друг друга дополняют» [1, с. 57]. Такую пару у Теннисона представляют леди Сайки и дели Бланш, в которых Дж. Герхард обоснованно обнаруживает воплощение двух противоборствующих сторон Айды [3, p. 87]. Леди Бланш, персонифицирующая интеллектуальное начало, вдохновляет Айду на ее борьбу за женские права. Леди Сайки в какой-то мере соответствует шекспировскому Бирону, изначально неодобрительно относящемуся к затее короля. Сайки следует за Айдой из чувства долга, но привязанность к Флориану, ее брату, побуждает ее нарушить устав и пустить Принца и его друзей в Академию. Леди Сайки является воплощением любви, материнского начала, в полной мере проявляющегося в ее отношении к дочери Аглае, что является, в представлении поэта, свидетельством высшей духовности. На это указывает ее имя *Psyche* (душа), тогда как Бланш (*Blanche* – «белая» по-французски) вызывает ассоциацию со снегом. На протяжении поэмы Айда в большей мере остается сторонницей леди Бланш. Включенные в текст песни о любви, семейном счастье высвечивают иную сторону Айды, спрятанную под маской. Ее внутренний перелом передает стихотворение «Come down, o maid, from yonder mountain heights» [7, p. 198] («Спустиись, о дева, с тех горных вершин»), которое она читает раненому Принцу. Его автор призывает юную девушку спуститься с горных вершин: она найдет любовь не в заснеженных ущельях, но в долине, где цветут цветы, журчат ручьи, воркуют голуби и жужжат пчелы. Горная вершина – холодный мир леди Бланш, долина – мир природы и любви, мир леди Сайки, которому должна в конечном итоге отдать предпочтение принцесса.

Сущность отношения к женщине, принятого в викторианскую эпоху, выражает Гейма, доказывающий Принцу, что мужчина воплощает разумное начало, женщина – сердечное (буквально «мужчина наделен головой, женщина – сердцем»), мужчина призван командовать, женщина – подчиняться («Man with the head and woman with the heart, / Man to command and woman to obey...» [Ibidem, p. 188]). Именно это утверждал Д. Рескин в лекции «О садах королей». «Садами королей» эстетик называл сферу, где осуществляет свою власть женщина, – всё, что связано с домом, семьей. Ее функция сводится к тому, чтобы «руководить своим более искусственным в жизни и более умным супругом и возвышать его». Поэтому ей необязательно иметь образование: ей надо лишь «знать то, что хотелось бы ее мужу, но знать об этом с другой стороны» [8]. Эти представления разделяет и Принц, полагающий, что женщина не должна обладать ученостью ни в чем,

кроме «добрых домашних дел» («Not learned save in gracious household ways» [7, p. 199]). Поэт полагает, что в процессе развития женщины и мужчины будут воспринимать друг у друга лучшие качества, но женщина при этом должна не изменять своей сущности.

Между тем, авторское «я» также скрыто под маской. Теннисон разделял присущие его современникам культ дома, сакрализацию семьи, не принимая кардинальных изменений в отношении гендерных ролей в обществе. Теннисон сочувствовал женщине, покинутой возлюбленным («Мариана», «Энона» («Oenone»)), утверждая, что «главным показателем мужественности является рыцарское отношение к женщине» [8, p. 208]. Его восхищала способность женщины к самопожертвованию и героизму («Годива» («Godiva»), «Баллада об Орайане» («The Ballad of Orlana»)). Поэт заставляет Принца восхищаться Айдой и не забывает напомнить читателю о выдающихся женщинах прошлого, чьи изваяния украшают колледж принцессы: здесь и Диотима, которая давала уроки Сократу, и Коринна, одержавшая победу над Пиндаром в состязании поэтов, и Артемизия, женщина-воительница древности, Семирамида, Корнелия, мать Гракхов... Подзаголовок «A Medley» применим и к авторскому женскому идеалу, и к жанру поэмы, в которой комическое сочетается с серьезным, бурлескное – с лирическим. При этом шекспировский сюжет служит средством осмысления актуальной проблемы викторианской эпохи. Осмысления, но не решения. В «Заключении» друзья расходятся, так и не сумев найти ответ на вопрос сэра Уолтера.

Список источников

1. Андреев М. Л. Классическая европейская комедия. Структура и формы. М.: РГГУ, 2011. 234 с.
2. Пинский Л. Е. Магистральный сюжет. М.: Советский писатель, 1989. 416 с.
3. Gerhard J. Tennysonian Love. The Strange Diagonal. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1969. 206 p.
4. Killham J. Tennyson and «The Princess». Reflections of an Age. L.: University of London, 1958. 299 p.
5. Ruskin J. Sesame and Lilies. Lecture II. Lilies: Of Queens' Gardens [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bartleby.com/28/7.html> (дата обращения: 02.05.2017).
6. Shakespeare W. Love's Labour's Lost // Shakespeare W. Complete Works. L.: Magpie Books, 1992. P. 144-170.
7. Tennyson A. The Princess. A Medley // Tennyson A. Poems and Plays. L. – Oxford – N. Y.: Oxford University Press, 1975. P. 154-202.
8. Tennyson H. Alfred, Lord Tennyson. A Memoir. By His Son. L.: Macmillan, 1899. 929 p.

“LOVE’S LABOUR’S LOST” IN THE PARAPHRASE OF THE VICTORIAN POET. A. TENNYSON’S POEM “THE PRINCESS”

Sokolova Natal'ya Igorevna, Doctor in Philology, Professor
Moscow State Pedagogical University
sokol.n@list.ru

Shakespeare was one of the favorite authors of Tennyson, who often used certain images and motives of the great playwright's works. In the article the specificity of the transformation of the plot of “Love's Labour's Lost” in Tennyson's poem “The Princess” is characterized. Changing places of comedy characters, the Victorian poet uses Shakespeare's plot to express his own attitude to the problem of the status of women in society. Stating in the tradition of Shakespeare the triumph of nature and love over the delusion of the heroine, Tennyson discovers in the work of the great playwright the principle, consonant with the Victorian era.

Key words and phrases: poem; comedy; the Victorian era; tradition; nature; women's issue.

УДК 821.111

В статье рассматривается творчество малоизвестного в России британского поэта начала XX века Эдварда Томаса, в частности, анализируется воздействие Первой мировой войны на развитие его патриотических взглядов и чувств. На примере отдельных стихотворений прослеживается постепенная эволюция этих взглядов в военные годы и делается попытка объяснить тот факт, почему у зрелого и крайне далёкого от «ура-патриотизма» человека могло возникнуть желание защищать свою родную страну на фронте и даже отдать жизнь за её свободу и благосостояние.

Ключевые слова и фразы: Эдвард Томас; поэты-георгианцы; военная поэзия; тема патриотизма; Первая мировая война.

Талызина Елена Викторовна

Самарский государственный технический университет
elanor68@mail.ru

ТЕМА ПАТРИОТИЗМА В ПОЭЗИИ ЭДВАРДА ТОМАСА

Британский поэт Эдвард Томас (1878-1917), столетие со дня гибели которого отмечалось 9 апреля 2017 г., теперь считается одним из величайших англоязычных поэтов XX в. Тем не менее, поэтом он являлся, по сути, лишь немногим более двух лет, написав между декабрём 1914 и январём 1917 г. 142 стихотворения, в основном высокого художественного уровня [1, p. ix], причём подавляющее большинство из них автор так и не увидел напечатанными. При жизни же он был известен как литературный обозреватель, критик и писатель – «натуралист».